

НАНА ФОКС

МАМА для **МАЛЫШКИ**
или
НАДЕЖДА В ПОДАРОК

RUGRAM

Москва
2024

УДК 82-311.2(02.055.2)

ББК 83.3(2)

Ф75

Фокс, Н.

Ф75 Мама для малышки, или Надежда в подарок / Н. Фокс — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2024. — 232 с. (Нежданное счастье)

ISBN 978-5-517-12036-6

— Мамочка — это ты! — звучит уверенно детский голосок и в меня врзается маленькая рыжая комета лет четырех.

Обнимает ручонками мои колени и смотрит снизу вверх такими большими и безумно доверчивыми зелеными глазищами. Дыхание перехватывает, потому что девчушка чертовски сильно похожа на меня в детстве.

И меня так и тянет сказать ей: «Привет, доченька!», но это не так. Четыре года назад я потеряла такую возможность, и моя жизнь разделилась на «до» и «после».

«До» было все: муж, желанная беременность, свой дом и счастье безгранично. «После»: черная дыра, пустота и одиночество.

— Мамочка, пошли скорей, нас там папа ждет.

BIC FR

BISAC FIC027000

© Нана Фокс, текст, 2024

© Анжела Аверина, обложка, 2024

© RUGRAM, 2024

© Т8 Издательские технологии, 2024

© РИПОЛ классик, оформление, 2024

ISBN 978-5-517-12036-6

ГЛАВА 1

ИГНАТ

— **Ф**аня, — негромко произношу, стягивая одеяло с сонной малышки. — Гномыш, вставай! — наклоняюсь и прежде, чем коснуться губами теплой щечки, втягиваю носом сладкий аромат моего личного счастья — за четыре года ее крохотной жизни я все еще не надышался им и никогда не надышусь.

— Па, ну еще чуть-чуть. — Она зарывается носиком в подушку, разметав по сторонам солнечные лучики своих рыжих кудряшек.

До сих пор удивляюсь, в кого она такая — янтарно-огненная. Моя бывшая жена — блондинка с утонченными, почти аристократическими чертами лица, и глаза у нее серые, я — кареглазый брюнет, а мой гномыш — рыжик с курносом носиком, щедро обсыпанным веснушками, большущими зелеными глазенками и румяными щечками на фарфорово-белом личике.

Было дело, когда мы с женой развелись, я даже сделал тест на отцовство. Результат — девяносто девять и девять в пользу нашего родства. Хотя еще до вскрытия конверта с данными я нутром чуял, что Фаня — моя дочка, и при любом раскладе не отдал бы ее женщине, которая и матерью-то стала только для того, чтобы удержать меня.

— Фаина Игнатовна, подъем! — Уже громче игриво рычу, но в голосе нет и намек на строгость. — В сад опоздаем, и останешься без завтрака, а значит, и без...

— Па! — подсказывает она, как ужаленная, и смотрит на меня таким сверкающим взглядом, словно только что сделала сенсационное открытие суперпилюль от всех болезней. — А пойдем завтра на каток?

Сна ни в одном глазу, будто и не она вовсе несколько секунд назад пряталась от меня под одеяло и недовольно ворчала о раннем подъеме.

От такой прыти я даже слегка теряюсь. Взираю на дочь и глупо мычу, пытаюсь поспеть за резвыми детскими мыслями, скачущими пинг-понговым мячиком в умненькой головке.

— Пойдем? — умоляюще вопрошает она, подползает на коленках по кровати поближе ко мне и тут же обвивает ручонками мою шею. — Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста! — тараторит с мольбой в еще сонном голосочке. — Нас там мама будет ждать.

Последняя фраза — словно обухом по голове! Еле сдерживаю крепкий мат из-за моментально воспламеняющейся ярости. Сжимаю кулаки до хруста костяшек и мысленно перебираю все способы, которыми придушу суку бывшую!

Мама!

Да она не имеет права не то что разговаривать, но и близко подходить к ребенку! У нее нет прав даже пытаться наладить контакт с малышкой. Эта женщина для нас посторонний человек. Данные условия четко прописаны и являются главными в контракте о нашем разводе, которые, кстати, она сама и предложила в обмен на нехилое такое содержание.

— Мама? — как можно спокойнее спрашиваю.

— Да! — Радости нет предела. — Папа, ну пойдем? — продолжает канючить дочь, и в глазах начинают скапливаться опасные озера влаги. — Пожалуйста... — добивает меня, и я соглашаюсь, но помечаю для себя связаться с бывшей и напомнить ей все пункты договора.

— Ура! — Крик радости разносится по комнате звоном хрустального колокольчика.

Малышка с размаху впечатывается в меня всем своим хрупким детским тельцем и прижимается ещё крепче. Что-то мурлычет. Целует в щеки и шепчет без умолку самые искренние слова благодарности. Прижимаю дочку к себе как можно крепче и поднимаюсь вместе с ней с кровати. В горле застревает ком сентиментальности и тех чувств, что словами просто невозможно передать.

— Пошли умываться и собираться, — хриплю я, неся свою самую любимую ношу в ванную комнату.

Умывается Фаня самостоятельно. Чистит зубы, плещется, словно утенок, разбрызгивая воду во все стороны, затем сама же все это и убирает.

Всегда поражаюсь, за что мне достался такой на редкость дисциплинированный и не капризный ребенок. Видимо, это компенсация за то, что воспитываю я ее один, няня у нас редкий гость, и только в те моменты, когда на работе аврал. Бабушка с дедом в соседней области, и к ним мы выбираемся только по праздникам.

— Па! — кричит дочь из своей комнаты. — А Клим сможет забрать меня сегодня из садика? Только пораньше.

Почти одетая, Фаня выходит в прихожую и протягивает мне расческу и резинку для волос.

— Почему Клим, и насколько пораньше? — интересуюсь, расчесывая рыжие непослушные кудряшки и кое-как собирая их на макушке в хвост.

Клим, Клим Филиппович Загорский — многогранная личность. Начнем с того, что он мой друг, крестный Фани и просто хороший человек. Бывший собровец, ныне соучредитель охранного бизнеса — нашего с ним детища. Иногда, вот как сегодня, еще и личный водитель семейства Исаевых, просто моя тачка на пару дней вышла из строя.

— После сна, — отвечает на вторую часть вопроса, да так серьезно, словно диктует секретарю свой план на день. — Нам в Торговый центр заехать надо, — все же разъясняет свое неожиданное требование.

О! А это уже интересно!

— Зачем? — спрашиваю я.

— Папа... — Укор в детском голосочке и взгляд исподлобья заставляют меня нервничать. — Это девчоночье дело, — заявляет солидно, но тут же выкладывает все карты на стол. — Я подарок маме куплю, — с прidyханием делится со мной.

Мне сегодня точно нужен будет стоматолог: эмаль на зубах нещадно крошится от усилий, с которыми я стискиваю челюсти, чтобы не крыть последними словами ту, которую и матерью-то назвать нельзя. Ребенок не видел, не слышал и даже не спрашивал о ней с того момента, как наша семья стала дуэтом. Фаня тогда только-только начала ходить.

— Карту дать? — все же предлагаю финансовую поддержку.

— Нет, — категорично обрубаю мой жертвенный порыв, — у меня свои есть. Накопила.

Вздыхаю. Достāju из шкафа наши вещи и, одевшись сам, помогаю гномышу застегнуть комбинезон и завязать шарф. Поправляю чуть криво надетую шапку с большим пушистым помпоном, проверяю наличие запасных варежек в карманах и правильность надетых сапог.

— Готова? — уточняю, инспектируя содержимое своих карманов.

— Да! — подтверждает она, забирая с пуфа детский рюкзак.

— Пошли. — Открываю дверь и выпускаю ее первой из квартиры, — Клим уже ждет нас внизу.

— Клим, Клим! — радостно кричит Фаня, вылетая из дверей подъезда. — Ты сегодня заберешь меня из садика, и пораньше?

Клим присаживается на корточки и раскрывает перед малышкой объятия; та с размаху в них врзается.

— Привет, принцесса! — Он подхватывает ее на руки и усаживает в автокресло, неизменно стоящее в наших машинах на задних сиденьях. — А папа разрешит?

— Да! Нам с тобой надо в Торговый центр, тот, что рядом с площадью, помнишь? — Дочь тараторит с таким воодушевлением, что у меня сердце кровью обливается от того, как эти неподдельные эмоции предвкушения сказочной встречи рухнут карточным домиком и погребут под валунами безразличия и эгоистичности одной взрослой суки наивную и доверчивую детскую душу.

Но я не позволю этому случиться!

Усаживаюсь на переднее пассажирское сиденье, и пока Клим выезжает со двора, а затем медленно вливается в общий утренний поток, набираю текстовое сообщение бывшей.

«Ты где? У меня к тебе разговор!»

Послание улетает, но галочка о принятии и уж тем более о прочтении, не загорается ни через две минуты, ни через пять, и даже спустя пятнадцать минут в мессенджере тишина. Злость свинцовой тучей затягивает сознание, и только присутствие в машине моей малышки не дает мне сорваться.

— Все нормально? — подозрительно посматривает на меня друг.

— Не сейчас.

Он понимающе кивает и тормозит у ворот детского сада. Выхожу и сам отвожу малышку в группу. Сдаю с рук на руки улыбающейся девушке-воспитателю, целую Фаню в лобик и ухожу.

Малышка вполне спокойно относится к такому расставанию. У нас договоренность: каждый должен выполнять свою работу, вот сад — это ее работа.

— И не забудьте, что у нас утренник через три дня! — кричит мне вдогонку девушка.

— Да, папа, ты обещал мне тот костюм, — следом подхватывает дочь.

— Да! — отвечаю одновременно всем.

Вспомнить бы еще, что за костюм. И подарки до сих пор не куплены, а осталось-то всего ничего — чуть больше недели.

ГЛАВА 2

ИГНАТ

— **М**аш, свари нам крепкий кофе, — прошу у секретаря, проходя мимо ее стола в свой кабинет.

Клим тяжелой походкой идет следом, задерживаясь лишь на пару секунд около строгой сотрудницы и выдавая ей дополнительные указания.

— Так, теперь рассказывай.

Друг заходит вслед за мной, плотно прикрывая дверь, затем снимает куртку, бросает ее на диван в зоне отдыха и сам падает в соседнее кресло. Вытягивает ноги вперед, скрещивая их в щиколотках, и вся поза его обманчиво расслабленная.

Он в курсе всех вопросов касательно моего развода, раздела имущества и прав на малышку, поэтому начинать издали и рассказывать ему всю подноготную нет необходимости. Весь треш вырисовывающейся ситуации уместается в нескольких словах.

— Похоже, Алиса решила вернуться в нашу жизнь.

Сажусь в кресло напротив. Вот только так же пофигистически у меня выглядеть не получается. Хотя после услышанного и Клим весь подбирается и таращится на меня с ошалелым выражением лица.

— Чего? А она ничего не попутала?

— Не знаю. — Прикрываю глаза ладонью, день только начался, а у меня уже башка раскалывается, словно я отработал

❄ две смены на станкостроительном заводе под грохот чугунных кувалд.

— Так, давай все сначала и в подробностях. — Клим подается вперед, опираясь локтями о колени и сцепляя кисти в замок. — Откуда информация?

Набираю полные легкие воздуха, задерживаю его в себе на мгновение, словно стараюсь поймать баланс между таким идеальным прошлым и таким пугающим будущим. Громко выдыхаю и рассказываю все, что знаю сам, то есть то, что мне с утра поведала Фаня.

— На сообщение она так и не ответила, и номер недоступен, — заканчиваю монолог.

— Где наш кофе?! — отклонившись немного в сторону двери, кричит Клим так, что слышно, наверно, в соседнем офисе.

— А можно не орать? — В кабинет входит Маша, неся поднос с двумя чашками, сахарницей и тарелкой с бутербродами. — Голос повышать будете на своего секретаря и на солдафонов, что на вас пашут, а здесь попрошу...

— Спасибо, Маш, — благодарю ее, прерывая гневную речь.

— Приятного аппетита, — желает она, глядя на меня. — Через полчаса совещание с начальниками всех отделов, — напоминает и с чувством выполненного долга уходит.

— Может, ты ее уволишь? — в сотый раз предлагает Клим, устало смотря на закрывшуюся за девушкой дверь.

— Как только ты согласишься обменяться сотрудницами, так сразу и дам ей вольную.

Клим хмурится, вздыхает и, взяв чашку с ароматным напитком, откидывается на спинку кресла.

— Так на чем мы остановились? — уходим мы к нерабочей теме нашего разговора.

— На Алисе и ее...